

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка
и прикладной лингвистики

**ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ
«НАУКА» И «ИСКУССТВО» (НА МАТЕРИАЛЕ РАС, ЕВРАС, СИБАС)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 «Филология»
Института филологии и журналистики
Сингалевич Софьи Дмитриевны

Научный руководитель

к.филол.н., доцент

Е.В. Старостина

Зав. кафедрой

д.филол.н., профессор

О.Ю. Крючкова

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена описанию и сопоставлению ассоциативных полей «наука» и «искусство» в русском языке, а также выявлению их динамики в последние годы.

Лексикон взрослых, в том числе во временной динамике, недостаточно изучен на данном этапе развития лингвистики, что говорит об **актуальности** настоящего исследования.

Объектом настоящего исследования являются ассоциативные поля «искусство» и «наука», представленные в трех ассоциативных словарях.

Предметом исследования выступают представления носителей русского языка о «науке» и «искусстве», зафиксированные в данных ассоциативных полях, а также динамика таких представлений.

Целью настоящего исследования является описание и сопоставление ассоциативных полей «наука» и «искусство», а также выявление изменений, произошедших в структуре данных полей в последние 20 лет.

Для достижения данной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. количественное исследование исследуемых полей с помощью вычисления степени наложения реакций и определения степени стандартности ассоциативных полей;
2. качественное исследование ассоциативных полей данных стимулов методом фреймового анализа;
3. сопоставление полученных данных с данными толковых словарей русского языка;
4. определение отношения носителей русского языка к понятиям «наука» и «искусство» путём анализа реакций слота «оценка»;
5. выявление изменений, произошедших в структуре и содержании рассматриваемых ассоциативных полей за прошедшие двадцать лет, определение факторов, повлиявших на эти изменения, а также выявление общих для обоих ассоциативных полей тенденций развития.

Методы, используемые в работе, можно условно разделить на количественные и качественные. Мы использовали такие количественные методы анализа ассоциативных полей как вычисление степени наложения полей и определение степени их стандартности путем сложения долей главных ассоциатов. В основе нашего исследования лежит качественный метод фреймового анализа, который помогает проанализировать структуру и содержание ассоциативных полей. Кроме того, в данной работе используются описательный и сопоставительный методы.

Наше исследование проводилось на **материале** «Русского ассоциативного словаря» (РАС), материал для которого собирался в конце 1980х – начале 1990х годов. Для выявления динамики развития данных ассоциативных полей мы использовали также материалы «Сибирского ассоциативного словаря русского языка» (СИБАС) и «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС», материал для которых собирался в конце 2000-х – начале 2010-х годов.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения. Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цели, основные задачи, характеризуются объект, предмет и методы исследования.

В первой главе «Вербальные ассоциации и методы их исследования в современной психолингвистике. Динамика вербальных ассоциаций» рассматриваются проблемы исследования вербальных ассоциаций в современной психолингвистике.

Первый параграф посвящён понятию ассоциации в общеязыковом значении, а также рассматривается понятие ассоциации с точки зрения психологии. Кроме того, здесь кратко освещена история изучения вербальных ассоциаций и приведены классификации вербальных ассоциаций, предложенные несколькими учёными.

Во втором параграфе рассматриваются способы изучения вербальных ассоциаций, применяемые в современной психолингвистике. Так, особое внимание уделяется ассоциативному эксперименту как методу, наиболее интересному для настоящего исследования, т.к. на основе его результатов составляются ассоциативные словари. Также здесь описываются ассоциативные словари, использованные в нашем исследовании, РАС, ЕВРАС и СИБАС, а также обосновывается выбор этих словарей в качестве материала для данной работы.

Третий параграф посвящён истории и описанию фреймового анализа как одного из наиболее продуктивных методов анализа вербальных ассоциаций. Данный метод в большей степени соответствует целям нашего исследования, т.к. позволяет вывести исследование на когнитивный уровень, т.е. получить данные о том, каким образом знания категоризируются в человеческом сознании. Кроме того, фрейм является структурированной единицей, следовательно, может быть использован для описания структуры ментального лексикона. Наконец, с помощью именно этого метода мы учитываем экстралингвистическую составляющую при формировании языкового значения.

В четвёртом параграфе рассматриваются проблемы изучения динамики ассоциативных полей. Так, здесь затрагиваются основы изучения их динамики, а также факторы, влияющие на изменения, происходящие в ассоциативных полях, такие, как возраст испытуемых и внешние факторы, особенно интересные для нашего исследования. Ассоциативные словари (в нашем случае, это РАС, ЕВРАС и СИБАС) фиксируют такие изменения, и поэтому служат материалом для изучения динамики языкового сознания носителей русского языка. Учитывая то, что за последние 20 с лишним лет в значительной степени изменились условия жизни в России, изучение динамики языкового сознания русских представляется актуальной темой для исследований.

Также в данном параграфе рассматриваются работы современных исследователей, посвящённые исследованию динамики ассоциативных полей. В них авторы указывают, какие факторы оказали влияние на изменения в структуре и содержании рассматриваемых ассоциативных полей, а также намечают тенденции в этих изменениях, характерные для более широкого числа ассоциативных полей.

Во второй главе «Концепты «наука» и «искусство» по данным современных работ психолингвистического направления» рассматриваются две категории работ, посвящённых исследованию концептов «наука» и «искусство»: работы, посвященные описанию концепта (наука или искусство) в творчестве конкретного писателя, и работы, посвященные сопоставительному описанию этих концептов в различных лингвокультурах. В проанализированных статьях можно увидеть реализацию концептов «наука» и «искусство» в русской лингвокультуре, а также различия в реализации этих концептов в разных лингвокультурах. Уникальными для русского менталитета являются связи науки с моралью и предметно-материальным освоением мира, что, как будет описано в следующей главе, видно также и из ассоциаций, данных на стимул «наука». Искусство же в русской лингвокультуре связано с идеей нестяжательства и наличия чувства собственного достоинства у человека, создающего произведения искусства, что в других лингвокультурах не проявляется.

Кроме того, на примере концепта «наука» видно, что его понимание и реализация в русской лингвокультуре динамичны, что также является важным выводом для нашего исследования.

Третья глава ««Наука» и «искусство» по данным современных толковых и ассоциативных словарей русского языка» разделена на три параграфа. В первом параграфе рассматриваются значения слов «наука» и «искусство», а также история и этимология данных лексем. Слова «наука» и «искусство» обозначают абстрактные понятия, значения данных лексем имеют общую сему – «деятельность человека». Традиционно наука и

искусство противопоставляются друг другу по признаку «рациональное – иррациональное», однако имеют и много общего. Так, несмотря на своё традиционное противопоставление, слова «наука» и «искусство» в русском языке являются достаточно близкими по значению, что подтверждается их нахождением в одной семантической группе (согласно семантическому словарю под редакцией Н.Ю. Шведовой).

Кроме того, оба эти слова многозначны, что подтверждается данными современных толковых словарей. Все литературные значения этих слов отражены в большинстве словарей, хотя встречаются разные формулировки одного значения или объединение нескольких значений в одно, а также имеются разговорные значения слова «наука», которые зафиксированы не во всех словарях (словарь Т.Ф. Ефремовой).

Во втором параграфе анализируются фреймы «наука» и «искусство», составленные нами на материале РАС. В структуре данных фреймов выделено 13 одинаковых слотов: «Виды/ направления», «Оценки», «Прецедентные реакции», «Предметы искусства/ предметы изучения/ атрибуты», «Субъект», «Связанные явления», «Время», «Наивное толкование», «Квазисинонимы», «Место/ мероприятие», «Идея развития/ упадка», «Фонетические ассоциации», «Отсутствие семантической/ фонетической связи». В каждом слоте выявлено общее число реакций и их процент от общего числа реакций на данный стимул. Реакции разделены на слоты по семантическому и фонетическому признакам, а также на подгруппы внутри слотов по семантическому либо формальному признакам (либо по их сочетанию). Слоты и подгруппы совпадают во фреймах обоих слов-стимулов.

Кроме того, для определения близости ассоциативных полей слов-стимулов «наука» и «искусство» мы применили один из количественных методов, а именно – вычисление степени наложения ассоциативных полей. Таким образом, мы выявили ряд сходств и различий в структуре и содержании ассоциативных полей слов-стимулов «наука» и «искусство».

Так, например, в значительной степени различаются реакции в слоте «оценки»: искусству носители русской лингвокультуры дают положительную оценку в два раза чаще, чем науке, а отрицательную оценку – более чем в 20 раз реже. По нашему мнению, это связано с восприятием науки как принудительной деятельности (обязательное обучение в школе, обучение в вузе), а искусства как деятельности добровольной. Кроме того, в наличии или отсутствии одной из подгрупп в каком-либо слоте отражается специфика значений или сочетаемости данных слов.

Так, в слоте «Предметы искусства/ предметы изучения/ атрибуты» только во фрейме «наука» есть подгруппа, называющая предметы изучения либо области научного интереса. В слоте же «Близкие явления» только для фрейма «искусство» характерна подгруппа Б, реакции в которой отражают связь искусства с явлениями искусности и искусственности. Наконец, только во фрейме «наука» слот «Виды/ направления» содержит подгруппу Д, реакции в которой имеют специфическую форму существительного в предложном падеже с предлогом «о».

В четвёртой главе «Динамика ассоциативных полей «наука» и «искусство», её причины» мы сопоставили результаты, полученные нами в результате анализа ассоциативных полей «наука» и «искусство» на материале РАС, представленные в третьей главе, с результатами анализа данных ассоциативных полей на материале ЕВРАС и СИБАС (все таблицы с фреймами ассоциативных полей представлены в Приложении). На основе данного сопоставления мы выявили изменения, произошедшие в структуре и содержании ассоциативных полей «наука» и «искусство», а также факторы, повлиявшие на эти изменения.

В первом параграфе рассматривается динамика представлений носителей русской лингвокультуры об искусстве. Во втором параграфе рассматривается динамика представлений о науке. Структура обоих ассоциативных полей осталась прежней: и слоты, и подгруппы в новых

словарях те же, что были в РАС. Кроме того, наполнение слотов относительно друг друга также практически не изменилось.

Большинство изменений, произошедших в содержании ассоциативных полей «наука» и «искусство», отражают тенденции, характерные для обоих слов-стимулов. Так, реакции в слоте «Прецедентные реакции» остались прежними по содержанию, хотя их число уменьшилось за счёт снижения частотности или исчезновения реакций, восходящих к явлениям советского времени. Это говорит о постепенном угасании интереса к советской эпохе.

Кроме того, в течение последних двадцати лет произошёл своеобразный взлет интереса к науке и искусству. Так, можно отметить, что увеличилось число реакций, называющих известных учёных и деятелей искусства (слот «Субъект»). В ассоциативном поле «наука» более разнообразными стали реакции, называющие какую-либо науку (слот «Виды/ направления»), т.к. наряду с и прежде частотными реакциями, связанными с точными науками, в слоте «Виды/ направления» появляются реакции, связанные с науками гуманитарными, в том числе и само слово «гуманитарная» [наука], которого не было среди реакций на стимул «наука» в РАС. Это свидетельствует о повышении внимания и интереса к гуманитарным наукам. Возможно, это говорит и о сближении гуманитарных и точных наук.

Изменения также проявляются и в том, что, хотя отрицательная оценка науки всё ещё преобладает в русском сознании, число положительных реакций «догоняет» число отрицательных, что демонстрирует слот «Оценка».

В Заключении подводятся итоги исследования. Приложение содержит фреймы «наука» и «искусство», составленные нами по данным РАС, ЕВРАС и СИБАС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сопоставительного анализа ассоциативных полей слов-стимулов «Наука» и «Искусство» мы выявили их сходства и различия. Разбив ассоциативные поля обоих слов на слоты, что предполагает метод

фреймового анализа ассоциативных данных, мы выявили, что в обоих случаях слоты и их число полностью совпадают (слоты: виды/направления, оценки, прецедентные реакции, предметы искусства/предметы изучения/атрибуты, субъект, связанные явления, время, наивное толкование, квазисинонимы, место/мероприятие, идея развития или упадка, фонетические ассоциации, отсутствие семантической/фонетической связи). В большинстве случаев совпадает также и процентное распределение реакций по слотам.

Кроме того, оба исследуемых слова дают реакции друг на друга. Хотя степень наложение полей невелика, общие реакции составляют всего 6,19%, можно сделать вывод о близости представлений о «науке» и «искусстве» в сознании носителей русского языка.

Оба исследуемых слова являются многозначными. Анализ составленных нами фреймов показывает, что представители русской лингвокультуры действительно неоднозначно их воспринимают, кроме того, это подтверждает и отсутствие главного ассоциата в ассоциативном поле «наука» и наличие единственного главного ассоциата («живопись») в ассоциативном поле «искусство» по данным РАС. Стандартность обоих полей, соответственно, крайне низка (5,2% для поля «искусство» и 0% для поля «наука»). Это отражает не только неоднозначное понимание данных явлений носителями русского языка, но и сближает их между собой.

В результате анализа ассоциативных полей слов-стимулов «наука» и «искусство» по данным ЕВРАС и СИБАС и сопоставления полученных данных с материалами РАС мы выявили динамику развития данных ассоциативных полей.

С одной стороны, по нескольким параметрам ассоциативные поля обоих стимулов остались неизменными: оба понятия сохранили свою многозначность в сознании носителей русского языка, структура ассоциативных полей не изменилась за постсоветский период.

С другой стороны, нами было выявлено несколько общих для ассоциативных полей обоих стимулов тенденций развития.

Так, с формальной точки зрения, доля синтагматических реакций в обоих полях в ЕВРАС и СИБАС заметно сократилась по сравнению с РАС. Увеличилась стандартность обоих ассоциативных полей. Это показывает появление главного ассоциата в поле слова-стимула «наука», увеличение частотности реакции «учёный» в том же ассоциативном поле, а также увеличение частотности главного ассоциата «живопись» в поле слова-стимула «искусство». Увеличилась доля положительной оценки понятия «наука» и доля реакций, характеризующих науку и искусство как развивающееся явление, в то время как материал РАС показывал, что носители русского языка считали искусство явлением, находящимся в упадке, а науку гораздо реже оценивали как развивающуюся сферу. Всё это говорит о том, что современная молодёжь больше интересуется как наукой, так и искусством и больше ими занимается; более того, судя по полученным данным, стереотипы упадочного состояния науки и китчевого характера современного искусства постепенно изживают себя.

Наконец, мы видим, что в слоте «Время» во фрейме «наука» остались исключительно реакции, связанные с будущим (собственно, «будущее»). Кроме того, в обоих ассоциативных полях исчезли либо стали более редкими прецедентные реакции, восходящие к цитатам деятелей советской эпохи. Это говорит об уменьшении влияния советской идеологии на молодых носителей русского языка, а также о том, что в современной России в связи со стремительным развитием технологий и их внедрением в бытовую сферу развилась идея о близости будущего или о том, что оно уже наступило.

Мы считаем, что наше исследование может быть продолжено. Так, проведение нового ассоциативного эксперимента на рубеже 2010-2020х годов и последующий анализ полученных данных может показать дальнейшую динамику ассоциативных полей «наука» и «искусство». Кроме того, сопоставление полученных нами данных с данными ассоциативных словарей, собранных на материале других языков, позволит исследователям

выявить национально специфические и общекультурные тенденции в динамике данных ассоциативных полей.